

"Ха! А я готов поспорить, что ты даже не заметил, как это произошло!" - Грозный Император Предатель Первый Я сделал глоток из своего танкарда, заставляя себя не скривиться от вкуса. Здешний эль был хуже, чем в Гнезде, чего я не ожидал, пока не попробовал его. На поиски трактира, достаточно скромного для человека с моим достатком, но при этом достаточно посещаемого, чтобы стоило тратить на него время, ушла большая часть вчерашнего дня, но я считал, что усилия того стоили: "Потерянная корона" была рассадником недовольства, если я его вообще видел. Вечерний колокол еще не прозвенел, но общий зал был заполнен более чем наполовину - и ни один мужчина или женщина в нем не пришли без оружия. Все до единого были калловцами, большинству из них было за сорок, и у многих были шрамы. Не те, что бывают в знакомых мне драках в подворотнях, а те, что появляются, когда кто-то приложил максимум усилий, чтобы убить тебя, но едва успел.

Я бы поставил яблоко на рубин, что девять из десяти были королевскими гвардейцами во время Завоевания. Хорошо, что в кошельке, который дал мне Скрайр, было марчфордское серебро, потому что если бы я использовал здесь денарии, мне бы перерезали горло еще до конца ночи.

Я, конечно, встречала недоверчивые взгляды, но не так часто, как ожидала. Рукоять моего меча была покрыта обветренной кожаной обмоткой, скрывавшей проклятую серебряную голову гоблина, но и одного взгляда на девушку моего возраста с оружием такого качества было достаточно, чтобы вызвать настороженные взгляды. Единственным моим преимуществом, на которое я рассчитывала, было то, что я имела деораитский цвет кожи. А когда кто-нибудь из людей заключал перемирие с врагом? Детей Каллоуэна воспитывали на рассказах о непоколебимых надзирателях в коричневых плащах и о том, как они охотились за орками до самых степей, когда те осмеливались приблизиться к Стене. То, что герцогиня Даоин преклонила колена после Завоевания, не смогло испортить эту репутацию: люди помнили, что северное герцогство было единственной частью Каллоу, где не правили императорские губернаторы. В наши дни Даоин был не хуже собственного королевства, и, хотя он платил дань Башне, даже легионы не заходили так далеко на север.

Последний из свободных Каллоу, называли его шептуны.

"Хотите, чтобы я долил?" - неожиданно заговорил трактирщик, вырвав меня из задумчивости. Беззубый Том был лысым, общительным человеком. Его имя было несколько преувеличено: у него сохранилось большинство коренных зубов, хотя, конечно, некоторые из них были обломаны. Он получил удар боевым молотом людоеда по лицу на Полях, о чем охотно рассказал мне. Хорошо, что у меня был щит, - признался он. Иначе меня прозвали бы Безголовым Томасом, а мой брат-идиот получил бы трактир. Когда-то это место называлось "Отдых стражника", но Том сменил название, когда пришел с войны. То, что человек, участвовавший в битве, в которой пресекся королевский род Кэллоу, назвал свой трактир "Потерянная корона", ясно показывало, к чему он все еще питает симпатии. "Нет", - сказал я ему. "Хочу сохранить голову ясной. Но у меня есть к вам вопрос". Пожилой мужчина поднял бровь. "Так и есть", - сказал он нейтральным тоном. "Я ищу работу", - сказал я. "В кошельке стало пусто".

Он пожал плечами. "Я не нанимаюсь, хотя в некоторых тавернах у крепости это возможно". "Не такая уж это и работа. Я ищу кольцо". Он бросил на меня задумчивый взгляд. "Есть одно под "Счастливым пилигримом". Его не так уж трудно найти". "Я уже был", - признался я. Я ходил посмотреть в начале дня. Это место было больше, чем "Яма", с площадкой под самой таверной, где люди шли друг на друга с кулаками и оружием. Однако это было не то место, которое мне было нужно. "Много зеленокожих в толпе", - пробормотал я через мгновение. Это привлекло его внимание. Я выпил полный рот эля, чтобы скрыть, как я нервничаю - я никогда

не был лучшим лжецом, поэтому решил по возможности придерживаться правды. Но если меня поймают... В толпе вокруг меня было много бывших солдат, и если они решат, что я шпион праэси, то шансы выбраться на свободу со всеми внутренностями будут не слишком велики. "Что ты делала в Лоре, Кэт?" - спросил Том. спросил Том.

"Подавал напитки, когда мог", - ответил я. "Дрался на ринге, когда не мог". "Ты еще слишком молод для этого", - заметил он. "Я занимал третье место в "Яме", - ответил я, и мне не пришлось изображать гордость. "Если бы я остался, то был бы уже первым". "Твои родители, наверное, гордились", - фыркнул лысеющий мужчина. "Сирота." "Значит, воспитывался в имперском приюте", - проговорил он, сделав тон резким. "Это не помешало гребаному губернатору обложить нас налогами", - ответил я так же резко. Я встретил его взгляд своим, не желая отступать, и через мгновение его взгляд смягчился. "Не обижайся, парень", - сказал он. "Не обижайтесь", - пробурчал я в ответ. "Так почему же ты ушел, если у тебя все было так хорошо?" осведомился Том, меняя направление. "Доля Мазуса становилась все больше, а моя все меньше", - ворчал я. "Слышал, что здесь все лучше". "Здесь гораздо больше зеленокожих, чем в столице", - заметил трактирщик. "И ветеранов тоже", - ответил я на невысказанный вопрос.

Лысеющий мужчина некоторое время размышлял над этим, поглядывая на меня. "Возможно, я знаю одно место", - признался он. "Не совсем кольцо, но достаточно близко". Я поднял бровь. "Платно?" Трактирщик одарил меня беззубой улыбкой. "И не только. Но сначала вам придется раздеться. С моей дочерью в комнате".

Я держался прямо, но внутри ухмылялся как дурак. Это была авантюра - попытаться зайти в дверь на второй день, но, похоже, она оправдалась. И это хорошо - я не смог бы продолжать эту игру дольше одного дня, прежде чем двигаться дальше. Я все еще чувствовал других претендентов в городе, и чем дольше я ждал, тем дальше они продвигались в своей охоте. Кроме того, у меня была ответственность, о которой не беспокоились ни Чайдер, ни Тамика. Имбецил в маске пока не появлялся, но как долго это может продолжаться? Если ввязаться в драку с кем-то, кто явно является праэси, то этот путь к расследованию будет закрыт, а в данный момент другие пути для меня были пусты. Том подозвал свою дочь, стройную блондинку в консервативной блузке, которая делит свое время между кухней и подачей напитков. Я заметил, что у нее довольно яркие серые глаза. Редкость для калловцев: голубые и карие встречались гораздо чаще.

"Элиза, - проговорил трактирщик, наклонившись поближе. "Присмотри за нашей маленькой подружкой, пока она переодевается, а? Она собирается присоединиться к нашим кузенам, чтобы выпить". Девушка кивнула, направляя меня к одной из комнат в задней части. "Повезло тебе", - сказала Элиза, закрывая за мной дверь. "Это первая встреча после смерти Гувернантки". Я издал нечленораздельный звук, скрывая свое волнение. Встреча. Звучит многообещающе. Я снял шерстяную рубашку, расстегнул пояс и выскользнул из брюк, бросив их рядом с собой на пол. Я уже собирался снять носки, когда она подняла руку. "Достаточно", - сказала она, сделав шаг, чтобы посмотреть на мою голую спину.

Я отметил, что ее красивые глаза задержались на моей заднице дольше, чем это было необходимо. Или правильно. В других обстоятельствах я бы не стал возражать против такого внимания - она была симпатичной, хотя и не совсем в моем вкусе, - но сейчас было не время и не место. Я снова оделся, как только она одобительно кивнула мне, и переложил ножны так, чтобы они удобно лежали у меня на бедре. "Хороший меч", - заметила Элиза. "Где ты его взял?" "Это был подарок", - ответил я. Она вздернула брови. "Щедрый любовник?" Я поперхнулся. "О, боги, нет. Учитель, я полагаю". "Должно быть, ты ему нравилась. Я давно хотела научиться пользоваться им - может быть, когда-нибудь ты покажешь мне, как хорошо ты умеешь

обращаться со своим", - сказала она, лукаво улыбаясь.

Ах, девушки из Каллоуэна. Они гораздо откровеннее рассказывают о своих интересах, чем жеманные процеранские дамы или надменные служанки Вольных Городов. Я сомневался, что Элиза так же охотно затащит меня в темный угол, если узнает, что я намерен вонзить меч в живот местного героя, но не стоило навлекать на себя подозрения, отказывая ей. К тому же я уже давно не был здесь. Между Ямой и вечерами в Гнезде у меня было не так много времени на более мягкие вещи в жизни - и я сомневался, что это изменится в ближайшее время, учитывая, как Блэк любит взваливать на мои плечи все больше и больше работы. "Уверен, что это был бы отличный вечер", - ответил я, улыбнувшись. "Есть только один способ узнать это", - ухмыльнулась Элиза, открывая дверь и удаляясь в общий зал.

Я закрыл за собой дверь, делая вид, что не замечаю веселого взгляда, брошенного на меня Томом. На табурете, который я занимал, сидел мужчина и изучал меня, даже не притворяясь, что не замечает. Полагаю, ему было около сорока лет, и густая борода цвета соли и перца не вполне скрывала горстку шрамов, украшавших его лицо. Волосы поредели, но их осталось достаточно, чтобы придать ему достойный вид. "Вы, я так понимаю, Кэт", - проговорил он, когда я подошел к ним. "Это я", - согласился я. "А ты?" "Остаюсь безымянным, даже если у тебя нет чертова глаза", - прорычал мужчина. "Это дерьмо, Том. Никто не может за нее поручиться". "Нам нужна новая кровь", - негромко произнес трактирщик. "Ты же знаешь, что импы присматривают за ветеранами с тех пор, как убрали Гувернантку. Кроме того, мальчик может присмотреться к ней". "e n c". Мальчик, - тихо повторил я. Разве это не интересно? Даже если я не узнаю больше ничего стоящего за сегодняшний вечер, этот лакомый кусочек сделает мой гамбит стоящим.

"Я попросил работу", - сказал я им обоим. "А не ключи от вашего тайного клуба". Гризливый мужчина плюнул в свою пустую кружку. "На свою голову, Беззубик", - наконец сказал он. "Пойдем, девочка, прогуляемся". Я приятно улыбнулась ему. "Ну, раз уж ты так очаровательно спрашиваешь".

Мы вышли через черный ход, после того как безымянный ворчун хлопнул по плечу молодую женщину, и она присоединилась к нам. Она тоже не представилась, настороженно разглядывая меня сквозь челку, держа руку на эфесе бастардного меча у бедра. Небо начало темнеть, поэтому мы шли уверенным шагом: после убийства правительницы Линдиве в городе было введено военное положение и строго соблюдался комендантский час. Любой человек, вышедший на улицу после заката без разрешительных документов, подлежал аресту, а тот, кто оказывал сопротивление при аресте, без колебаний бросался на меч. Городская стража уже не была единственной силой, охраняющей порядок на улицах: Шестой легион регулярно высылал патрули, а Девятый занял все ворота. "Так куда мы направляемся?" спросил я, когда молчание стало скорее томительным, чем напряженным. "В Королевский литейный завод", - сообщила мне женщина, закатив глаза, когда мужчина на нее посмотрел. "Я думал, что теперь она принадлежит Империи", - нахмурился я.

"Они заняли главную, ту, что обеспечивала королевскую гвардию", - пояснила фехтовальщица. "Легионы никогда не беспокоились о тех, которые обеспечивали местные войска, так как они сами делают оружие". В этом был определенный смысл. Легионы Ужаса были вооружены снаряжением, выкованным на юге Пустоши, в Форамене. Исключения могли быть сделаны во время войны, когда требовалось срочно пополнить запасы, но обычно они предпочитали ждать вооружения и брони прямо из Имперских кузниц. После войны не было смысла захватывать более мелкие литейные мастерские: главная прекрасно справлялась с ремонтными работами, которые требовались оккупационным легионам. "Хватит уроков истории", - прорычал этот болван. "Тихо, пока мы не прибудем на место".

The younger woman offered me an apologetic shrug, but she complied. The outer city of Summerholm was different from Laure. Unlike Callow's old capital, which had grown over the years as the wealth and people flowed in from the rest of the Kingdom, Summerholm had clearly been designed. The streets were of the same width everywhere, wide enough that bowmen on the walls circling the inner city could have a clear shot at anybody down here. Watchtowers, now occupied by legionaries, loomed over every choke point. More than once we passed by dead-end streets full of arrow slits, killing fields in the making for anyone taking a wrong turn. The Gate of the East had not been made with commerce or industry in mind: it was more castle than city, built so that it could be turned into a death trap for invading Praesi armies. The knowledge that even after twenty years of occupation the people born in the city likely knew the ins and outs of it better than the Legions did nothing for my peace of mind.

"Мы здесь", - резко объявил старый ветеран. "Заходите, пока нас не заметили". Королевский литейный завод не представлял собой ничего впечатляющего, что, в общем-то, и требовалось. Здание было добротным, из старого дерева, с металлическим шпилем над дверью, где когда-то должна была висеть вывеска - сейчас ее не было. Дверь была не заперта, и фехтовальщица открыла ее без стука, пока наша веселая спутница недоверчиво оглядывала пустую улицу. Я вошел следом за ней, щурясь, пока зрение привыкало к слабому освещению. Большая чугунная печь, занимавшая большую часть левой стены, была освещена, светилась, хотя кузница на другой стороне комнаты была мертва и холодна. Дорогой способ освещения. Я последовал за более приятной из моих проводников, когда она направилась в комнату в задней части, уже слыша негромкий рокот разговора с того места, где я стоял.

Помещение, в которое мы вошли, видимо, служило складским помещением еще в те времена, когда оно было действующим: повсюду стояли пустые стеллажи для оружия и доспехов, некоторые из них были опрокинуты, чтобы служить импровизированными сиденьями для двух десятков человек, занимавших это помещение. Когда я вошел, на меня бросили несколько любопытных взглядов, но ничего похожего на настороженную враждебность я не ожидал. Значит, они приводят сюда только тех, кому доверяют, - подумал я. Но если это так, то зачем приводить меня? Я не думал, что это ловушка, но мне определенно чего-то не хватало. Как и тогда, в Потерянной Короне, всем, кроме меня, было далеко за тридцать: мужчины и женщины распределялись достаточно равномерно, и хотя никто из них не носил доспехов, у каждого был какой-нибудь клинок. И, похоже, они умели им пользоваться. Если я не ошибаюсь, меня только что привели на собрание Сынов Стрегеса - Блэк упоминал, что они состоят в основном из разочарованных ветеранов.

Сыновья" всегда были единственной группой сопротивления, с которой у меня был реальный шанс связаться: другая состояла из бывших членов Гильдии воров, и я чувствовал, что они будут гораздо более скрытными и их будет гораздо труднее найти. Бородатый мужчина вошел, хмуро глядя на меня, когда остановился у двери.

"Присаживайся, девочка", - пробурчал он. "Мы начнем, когда придет Мечник". "Значит, это правда", - пробормотала я, пытаюсь изобразить удивление. "В Саммерхольме есть герой". "Скоро ты с ним познакомишься", - ответил ветеран. "Он пронцательный парень, Одинокий Мечник. Поймал уже пять шпионов. Если он говорит, что ты не шпион, значит, это не так".

Я кивнул, сохраняя бесстрастное выражение лица Черт. Дерьмо-дерьмо. Одинокий Мечник не был похож на то Имя, которое располагает к правдоискательству, но если он уже вывел на чистую воду агентов, расставленных Черным, значит, у него есть какая-то хитрость. Я глубоко вздохнул, присаживаясь на боковую стойку. Если фокус заключался в том, что он мог определить, когда кто-то лжет, то, возможно, мне удастся выпутаться из этой передряги.

Формально я не был послан ни Блэком, ни какой-либо имперской властью. Я также не был лоялен Империи, так что с этим можно было бы работать. Но если он спросит меня, собираюсь ли я его убить, мне конец. Я закрыл глаза и медленно овладевал своей паникой, делая ровные вдохи. Вариантов у меня пока не было.

Первым побуждением было занять позицию поближе к двери, чтобы в случае появления клинков перевести все в бегство, но я отбросил эту возможность. За мной наблюдали, и сделать такой шаг было бы равносильно тому, чтобы выдать себя. Смогу ли я взять героя в бою? Возможно. Но его Имя, похоже, было посвящено владению мечом, а это не сулило мне ничего хорошего, учитывая, что за плечами у меня всего восемь дней занятий с мечом. И уж точно я не смогу справиться одновременно и с ним, и с Сыновьями.

Глупо было ожидать, что если бы у них был трюк для обнаружения шпионов, они бы не использовали его при каждом удобном случае, а не только когда думали, что у них есть утечка информации. С другой стороны, это означало, что процесс вряд ли будет болезненным или особенно мощным: в этом случае он не будет использоваться так часто. Могут ли герои определить, что перед ними злодей? Я не мог найти этого Одинокого Мечника так, как мог найти своих соперников, но я еще не был Сквайром. Даже зная его имя, я не мог сказать, какие способности ему доступны в силу его Роли. Моя приватная дискуссия была прервана, когда человек, о котором шла речь, вошел в комнату через заднюю дверь, не то чтобы она была продуктивной.

Даже если бы в комнате не воцарилась почтительная тишина в тот момент, когда он вошел, я бы поняла, что передо мной герой. Ему было не больше семнадцати лет, смуглый красавец с черными волосами и яркими зелеными глазами. Его лицо было создано для задумчивости, все углы и обветренные локоны, а длинный коричневый кожаный плащ ничуть не портил этого впечатления. Кожаное пальто. Боги. Почему его не заковали в цепи сразу же, как только он въехал в городские ворота? Если бы он был более очевидным героем, то его Имя было бы вытатуировано на лбу. Длинный меч у его бедра не блестел на свету, металлическая рукоять поглощала окружающий свет целиком и ничего не давала взамен. Зачарован? Это может быть проблемой. Он двигался с уверенностью пожилого человека, и все остальные люди в комнате при виде его бессознательно выпрямляли позвоночник.

"Не надо вставать из-за меня", - сказал мечник, подняв руку с предупреждающим жестом на тех, кто поднялся на ноги. "Мы все здесь равны, друзья мои". "Некоторые равнее некоторых", - воскликнула женщина сзади, но это было сказано с нежностью. "Все мы несем свое бремя", - легко ответил герой. "Но мы уже разделили одну победу, и я обещаю, что впереди нас ждут новые. В городе находится сам Черный Рыцарь, и такой случай нам еще не скоро представится". Я позволил себе отойти на второй план, когда Одинокий Мечник вышел на середину зала, приковывая к себе всеобщее внимание с такой непринужденностью, которой я мог только позавидовать. Была ли это природная харизма или побочный эффект его Имени? Как бы то ни было, ветераны вдвое старше его по возрасту цеплялись за каждое его слово.

"У нас осталась половина боеприпасов, оставшихся после налета на оружейный склад Шестого легиона, - сказал он. "С их помощью, подкрепленной небольшой смекалкой, я предлагаю уничтожить монстра, принесшего гибель Королевству". По залу пронесся одобрителный ропот. "Чтобы убить этого человека, потребуется нечто большее, чем гоблинская алхимия", - прорезался сквозь шум холодный как лед голос. Прислонившись к стене в дальнем конце комнаты, хмурился пожилой мужчина, похожий на быка. Голова его была выбрита, но по бокам лица росли русые усы, переходящие в густую бороду того же цвета. "Я был там, когда он с помощью Варлока убил Белого мага", - говорил он без обвиняков. "Он сбросил на этих двоих полмоста, а они вышли из-под обломков, как будто это был легкий морозящий дождь". "Мы уже

знаем, что боеприпасы могут убивать Названных", - ответил Мечник. "Империя доказала это во время Завоевания".

"Они могут убить обычного Намека, возможно", - хмыкнул мужчина. "Ты же имеешь дело с кровожадными Каламити, парень". "Я не обычный герой, друг мой, - тихо сказал зеленоглазый мальчик. "Я поклялся, что увижу восстановление Королевства, и я выполню эту клятву до конца". Ой, заткните мне рот. Неужели он думал, что какие-то драматические обещания над чьей-то могилой помогут ему убить такого, как Блэк? Я остановился и на мгновение задумался. Черт возьми, а ведь и вправду может. Роли воспринимаются в таком театре как утка на воде. Был ли сомневающийся действительно убежден или его просто покорило неловкое эмоциональное выступление Мечника, неизвестно, но возражать он больше не стал. Все равно толпа была против него: она жаждала крови, а успех с Гувернанткой только раззадорил аппетит.

"Прежде чем мы перейдем к планированию, - заговорил другой мужчина, и я сразу узнал голос моего предыдущего гида, - у нас есть новая кровь, которую вы должны осмотреть". Все взгляды обратились ко мне, и я поборол желание съежиться. Настало время для моего момента истины, хотя, надеюсь, не буквального - это может привести к неприятностям. "Итак, - сказал я, поднимаясь на ноги и вытирая пыль с брюк. "Как это будет работать? Нужно ли мне встать в позу? Предупреждаю: если речь идет о поэзии, то я точно не ваша девушка". Одинокий Мечник улыбнулся, отчего показалось, что кто-то с силой натянул ему губы. Не самый лучший улыбщик. "Просто подойдите немного ближе", - сказал он. "Как тебя зовут?" "Меня зовут Кэт", - сказала я ему, наблюдая за его лицом, чтобы понять, не было ли это ложью. Если это так, то дело быстро пойдет на спад. Герой нахмурился. "Какого цвета небо, Кэт?" - спросил он. "Зависит от времени суток", - заметила я.

Кто-то фыркнул, правда, поспешно переведя это в кашель. Мечник вздохнул и терпеливо ждал, когда я дам реальный ответ. "Синий", - сказал я. Герой нахмурился. "Странно", - сказал он. "Обычно люди ждут несколько дней, чтобы узнать меня, прежде чем сделать такое замечание", - ответил я. "Я вообще не могу тебя читать", - пробормотал Одинокий Мечник. "Раньше такого не было". "Если бы мне давали по серебру за каждый раз, когда я слышал эту фразу..." Я не видел, как наносится удар, но почувствовал его. В воздухе мелькнуло движение, и мое тело среагировало само собой: меч выскочил из ножен и со звоном ударился о его меч, прежде чем тот успел приблизиться к моей голове. Наступил момент мучительного осознания того, что я двигался слишком быстро для обычного человека. "Что ж, - подумал я, отталкивая его клинок. "Это неудобно". "Предатель", - шипел кто-то. "Технически", - поправил я голос, - "я единственный человек в этой комнате, не совершающий предательства".

Два десятка клинков, вылетающих из ножен, были моей единственной реакцией. Крепкая толпа. "Итак, - заговорил я спокойным и ровным голосом, отступая назад. "Я знаю, о чем вы все сейчас спрашиваете себя. Эта девушка - шпионка?" Краем глаза я заметил, что двое повстанцев загораживают дверь. "Ответ на этот вопрос может вас удивить", - продолжил я. Наступила тишина. "Да?" - спросил кто-то сзади. "Ответ на вопрос - да?" Я напомнил себе, что не стоит раскалываться перед отчаянным финальным выступлением. "Заткнись, Берик", - прорычал кто-то. "Очевидно, что ответ - да". "Вы, ребята, никогда не даете мне ничего выиграть", - пожаловался Берик. Берик, решил я, умрет последним. Он это заслужил. Одинокий Мечник поднял меч и встал в незнакомую мне стойку. "Ты окружен, злодей, - сказал герой. "Никто не услышит тебя, если ты позовешь на помощь. Сдавайся, и ты, возможно, останешься жив".

Я с уверенностью могу предположить, что дипломатия не входит в число его достоинств. "А вот у вас все наоборот", - надменно ответил я, стараясь стоять так высоко, как только позволял мой

маленький рост. Почему все всегда такие высокие? "На самом деле это все вы попались в мою ловушку. Сдавайтесь сейчас же, и я избавлю вас от большинства пыток, если только кто-нибудь из вас не даст мне по губам". Мечник нахмурился. "Ты полон дерьма", - прорычал он. Учитывая, что в комнате находились два Намека, было вполне справедливо, что именно в этот момент в задней части комнаты раздался взрыв. Большую часть Сынов Стрегеса от удара отбросило на пол, и мне пришлось встать на колени. Дым и пыль разлетелись во все стороны, и я мог бы стоять в центре песчаной бури, если бы не видимость. В дыму я различил силуэт, слишком высокий, чтобы быть гоблином, и недостаточно широкий, чтобы быть орком.

"Рашид", - позвал я. "Если это ты, то впервые в жизни я думаю, что тебя действительно стоит похвалить за вход". Вместо него из дыма появилась Тамика, в черном одеянии и с мрачным взглядом. Ее копия не было видно, но она держала в руках арбалет, направленный на Одинокого Мечника. "Полагаю, Чайдер где-то здесь?" - услышав звуки боя за пределами видимости, спросила девушка-сонинка. Герой усмехнулся и повернулся так, чтобы оказаться лицом к лицу с нами обоими. "Она идет", - спокойно согласилась Тамика, говоря на языке мтхетва. "Мне кажется, я должна извиниться, Кэтрин". В этот момент я должна была спросить, за что, как я предполагала. Вместо этого я бросилась в сторону, и болт вонзился в стену. Одинокий Мечник настороженно посмотрел на нас обоих. "Что происходит?" - спросил он. "Мой план работает", - соврал я.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93177/3198536>